
«МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

В мае 2019 года по инициативе журнала «Вопросы философии» и сотрудников Института философии СПбГУ состоялся круглый стол, участники которого обсуждали проблемы медиаобразования. Представляем материалы этого обсуждения.

Медиаобразование и образование: риски, потери и приобретения

© 2020 г. А.И. Стребков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: strebkov.com@mail.ru

Поступила 26.11.2019

В статье рассматриваются некоторые риски, потери и приобретения, которые могут возникнуть в результате инкорпорации медиаобразования в систему российского образования. Акцентируется внимание на том, что новое и малоизвестное всегда настораживает и побуждает общественное сознание определять риски, потери и приобретения, даже в том случае, когда нечто (в данном случае медиа) оказало, при всех оговорках, исторически положительное влияние в деле просвещения и формирования гражданского общества. Сегодня медиа заявляют о себе как об образовательных технологиях, однако их потенциал вряд ли сможет заменить образовательную традицию в целом (не только в силу того, что образование есть процесс, соединяющий в себе теорию и практику, но и в силу того, что сами медиа не в состоянии предложить реальную практику), они есть ее отражение, в большей или меньшей степени отдаленное от нее. В связи с чем абсолютизация медиаобразования и его принудительное насаждение чревато рисками возвращения догматизма в образовании. В свою очередь, это лишит образование его главной силы: преподавателя, чья объяснительная способность не может быть заменена никаким искусственным интеллектом, а также цифровыми и медиainструментами. Автор подчеркивает, что внедрение дигитализации в образовательный процесс должно стать естественным процессом и потребностью той или иной образовательной программы; лишь компетентностная необходимость должна выступать основополагающим критерием инкорпорации медиаобразовательных технологий.

Ключевые слова: образование, образовательные технологии, цифровизация, медиаобразование, риски, компетенции.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-5-8

Цитирование: *Стребков А.И.* Медиаобразование и образование: риски, потери и приобретения // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 5–8.

Education and Media Education: Risks, Losses and Acquisitions

© 2020 Alexander I. Strebkov

*St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: strebkov.com@mail.ru

Received 26.11.2019

The article discusses some risks, losses and gains resulting from the incorporation of media education in the Russian education system. It focuses on the fact that everything is new and unknown in its internal potential, which does make a positive or negative impact on the existing life, does always cause alarms and encourage therefore the public consciousness to identify risks, losses and gains, even in the case when something, which is the media in our case, had, with all reservations, a historically positive influence in the enlightenment, and at the same time in the formation of civil society, becoming a rose of morality among the spikes of modern times. Today, media go further. They do declare themselves to be the educational technologies, the potential of which is unlikely able to overcome the educational tradition as a whole, not only because education is a process that combines theory and practice, which is presented in unity and inextricability, but also due to the fact that the media themselves are not able to offer real practice. Anyway, media are the farther or closer reflection of the practice, but ultimately distant from it. In this connection, the absolutization of the media education and its forced planting implies risks of the dogmatism return to the education system, which deprives education of its main strength, a teacher, whose explanatory ability cannot be replaced by any artificial intelligence, digital and media tools. The introduction of digitalization in the educational process should become a natural process and the need of a particular educational program. Only the competency-based need should be the fundamental criterion for the incorporation of the media educational technologies.

Keywords: education, educational technologies, digitalization, media education, risks, competences.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-5-8

Citation: Strebkov, Alexander I. (2020) 'Education and Media Education: Risks, Losses and Acquisitions', *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2020), pp. 5–8.

В современных исследовательских кругах разворачиваются дискуссии вокруг дальнейшей судьбы образования, вступившего в полосу технологической революции, связанной с внедрением в жизнь общества цифровой связи, обработки, обмена и хранения больших данных, а тем самым оказывающего влияние на все сферы общественной жизни. Сегодня становится обыденным использование телекоммуникации в поиске необходимой информации по тому или иному предмету, ознакомления с нею и расширению кругозора интернет-пользователя в пределах его интереса и необходимости. То, что телекоммуникация стала средством, доносящим до всех и каждого огромное количество разнообразного культурологического материала со всего мира, не вызывает ни у кого сомнений, как и не вызывает сомнений позитивное свойство телекоммуникаций способствовать просвещению народа (при условии, что главной целью является благородная миссия просветительства). И если следовать такому видению свойств телекоммуникации, то в них нет ничего такого, что препятствовало бы

их внедрению в образование. И они внедряются, правда, без должной теоретической основы, которая смогла бы окончательно продемонстрировать, что образование приобретает в данных средствах не только помощника в организации всего образовательного процесса, но и главное действующее лицо – преподавателя, основного носителя знаний, умений и навыков.

Как заметил в свое время М. Сушон, «образование и медиа жиднутся на двух непримиримых принципах: с одной стороны, зрелище с его возможностями, поверхностностью, пассивностью и иллюзией обучения, не требующего усилий и, с другой стороны, настоящий процесс обучения, который подразумевает усилия, глубину, основательность реального обучения и активность. При этом самое фундаментальное столкновение происходит между двумя порядками установок: школа отдает предпочтение разуму и логике, в то время как в медиа господствуют воображение и ощущения» [Souchon 1984, 379]. По прошествии времени конфликт медиаобразования и образования становится малозаметным по линиям разума и воображения, логики и ощущения. Понятно, что воображение, покоящееся на разуме есть нечто иное, чем воображение без последнего. Между воображением и разумом нет непроходимой пропасти, как нет непроходимой пропасти между логикой и ощущениями. Водораздел просматривается между объяснительной неспособностью медиа и интеллектуальным взаимодействием преподавателя и обучающегося. Данное отличие антагонистично и при настойчивом внедрении медиаобразования может повлечь за собой последствия непоправимого характера.

Образование не должно отставать от потребностей времени и обязано изменяться вместе с базисными изменениями в производительных силах и в тех сферах общества, которые нацелены на их воспроизводство. Современные изменения в производительных силах с внедрением цифровых технологий настоятельно требуют изменений в системе образования, с соответствующей долей необходимости в различных его областях. Если образование, нацеленное на воспроизводство компетенций технического характера, настоятельно требует цифровизации и медиаизации (и доля такого образования с каждым годом будет возрастать), то для социально-гуманитарного образования медиаизация образования принесет как приобретения, так и потери. Пока неизвестно, насколько приобретения превзойдут потери. Об этом можно только предполагать, ибо образование в социогуманитарной области, как и образование вообще, может дать нам те или иные результаты по прошествии как минимум десяти лет, когда выпускники начнут оказывать влияние на процессы, происходящие в обществе. Поэтому полезность медиаизации образования остается неясной, а потому здесь и сейчас уместен врачебный принцип – не навреди.

Риски от внедрения медиаобразования в сферу существующего образования, например, конфликтологов, подготовка которых вполне успешно ведется в стране с 1999 г., в первую очередь связаны с тем, что объяснительная составляющая конфликтологического образования несколько выше, чем в подготовке инженеров. Объяснительная парадигма, вплетенная в образование и инкорпорированная в деятельность преподавателя, сохраняет свое важное (а порой незаменимое) значение. Исключение объяснения из образовательного процесса ведет к образовательному догматизму, от чего образование избавлялось много веков.

В результате проведенного анализа информационно-рекламных продуктов 11 образовательных программ университетов США, ведущих подготовку специалистов в области конфликторазрешения, можно сделать вывод о том, что в университетах США в большинстве случаев превалирует традиционная подготовка конфликтологов. Она сохраняет свой инструментально-эффективный характер даже в обществах, где цифровизация, а вместе с тем и медиаизация неизмеримо выше того уровня, что достигло российское общество. Американские коллеги осознают, что цифровизация есть средство, тогда как целью являются выпускники; цель фундаментальнее средства. И нам не стоит торопиться, «покуда имеются в виду только страшные слова, которые,

впрочем, не производят особого впечатления, потому что за ними не слышится той жизненности и страстности, которые одни могут дать начало действительному движению», говорил М.Е. Салтыков-Щедрин [Салтыков-Щедрин 1988, 178].

Источники – Primary Sources

Souchon, Michel (1984) 'Education and Mass Media: Where They Differ, Where They Converge', *Media Education*, Presses Universitaires de France, Paris. Pp. 379–399.

Салтыков-Щедрин (1988) – *Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. в 10 т. Т. 7. М.: Правда, 1988 [Saltykov-Shchedrin, Michail E. Abroad (In Russian)].*

Сведения об авторе

СТРЕБКОВ Александр Иванович –
доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного
университета.

Author's information

STREBKOV Alexander I. –
Doctor of Political Sciences, Professor,
St. Petersburg State University.